

Гулянье в «Витославицах»

По «улице» Новгородского музея народного деревянного зодчества «Витославицы» позавчера шел нарядный народ. Одни в новомодных одеждах, другие — в старинных. Во главе этого шествия, как на сельском гулянии, была частушка. Под баян пела Екатерина Ивановна Жохова из деревни Черная Батецкого района — участница Городенского фольклорного хора. Смолкла частушка — затейливую народную песню «Пошли девушки да в лес по ягоды» завели певуны из пестовского села Осипово...

Так колонною, где одни пели, а другие слушали, тоже волнуясь и взглядывая на певших, и пришли на поляну участники и гости традиционного фольклорного праздника, которым в «Витославицах» открывают летний сезон.

Стихами провозглашают начало праздника Садко и Волхова — ведущие Владимир Удалов и Людмила Потапова. Первыми выступают юные гусли и рожечники Холмского районного дома культуры. За ними — участницы хора из крестецкого села Мокрый Остров. В отличие от других коллективов, в этом молодых нет. Но бабуся шутками-прибаутками сразу расшевелили зеленый амфитеатр, и вот уже в такт хлопкам танцующих и поющих аплодируют многочисленные слушатели. А в редкие мгновения тишины слышны звонкий птичий щебет и соловьиные трели...

Девять коллективов выступили на празднике 1 июня. Кроме названных выше, это фольклорные хоры Варгусовский (Окуловский район), Едровский (Валдайский), Мар-

финский (Старорусский), Реченский (Боровичский) и ансамбль «Гусельки» Дома культуры имени Н. Г. Васильева.

До начала песенной части праздника приехавшие в «Витославицы» новгородцы, туристы из других городов страны и зарубежные гости знакомились с архитектурными памятниками, с экспозициями. Работники Новгородского музея-заповедника к летнему сезону подготовили выставку «История и реставрация памятников деревянного зодчества». Она размещена в бывшей Никольской церкви из д. Мякишево.

Реставрационная производственная мастерская закончила восстановление амбара из деревни Хвошник; изгородью с калиткой он соединен с избой М. Д. Екимовой из д. Рышево. Нет забора и подсобок у церк-

ви Николы из села Высокий Остров Окуловского района. Этот архитектурный памятник XVIII века реставрирован почти полностью, продолжается работа над его иконостасом.

А неподалеку поднялись обновленные срубы небольшой Троицкой церкви 1672-76 годов. Идет сооружение кровли. Об этой постройке вы наверняка уже слышали: ведь это ее в разобранном виде из Любытинского района вывозили вертолетом.

Около ветряка из деревни Ладошина сложены части еще двух таких мельниц: из деревень Подгощи Шимского района и Сидорково — Новгородского.

Растут «Витославицы», и не случайно на праздник не могли не прийти и бригадир плотников Евгений Антонович Стрижов, и старший архитектор Леонид Егорович Красноretchев и другие наши реставраторы.

Г. НАРЫШКИН.

ПРИМЕРНЫЕ ПЕРЕЧНИ

В нашей области тысячи реликвий истории и культуры: археологические объекты, старые каменные и деревянные постройки, парковые ансамбли, памятники революционной, боевой и трудовой славы советского народа, инженерные сооружения, географические названия... Областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры совместно с заинтересованными организациями выпустил краткие примерные перечни объектов трех видов.

Выявление и учет их осуществлен специалистами-историками, работниками культуры, реставраторами, краеведами. Так, в фиксации памятников археологии большая роль принадлежит профессору С. Н. Орлову, под руководством которого эта работа шла более двух десятилетий. Памятники народного деревянного зодчества примерно столько же времени находятся под наблюдением архитектора-реставратора Л. Е. Красноречьева. В фиксации воинских захоронений заслуга прежде всего работников военкоматов.

Первой вышла брошюра «Памяти павших будем достойны» — перечень захоронений советских воинов, партизан, жертв фашизма на территории области. Забота о сохранении и благоустройстве этих объектов — святая обязанность трудовых коллективов, всех граждан.

Захоронения перечисляются по районам и городам области. Больше всего их в таких районах, как Старорусский, Новгородский, Демянский, Холмский, Парфинский... Сухой, как принято говорить, перечень указывает, какие места были ареной кровопролитных боев на первом этапе Великой Отечественной войны и при изгнании оккупантов с нашей земли.

Но война затронула всю область. В брошюре не назван лишь Мошенской район; во всех остальных, даже куда не ступала нога врага, указаны братские, групповые или одиночные могилы. Среди них немало захоронений тех, кто умер от ран в тыловых госпиталях.

Из-за краткости издания не расшифровано, например, количество погребенных (если даже это известно), не указано, чем и как оформлена могила. В ряде случаев, когда говорится об одиночном или небольшом групповом захоронении, есть сведения о боевых делах, даты, полные имена, в других — нет.

Работа над впервые изданным перечнем должна быть продолжена, так и задумывалось. Он призван дать органам охраны памятников, общественности, ученым и краеведам первичный материал для последующего уточнения, дополнения, исправления. Конечная цель — способствовать изданию на должном уровне свода памятников истории и культуры нашей области.

Сказанное полностью относится и к брошюре «Архитектурно-ландшафтные памятники Новгородской области», и к перечню «Археологические памятники Новгородской области», состоящему из трех отдельных выпусков (последний, третий из них скоро выходит в свет).

Список архитектурно-ландшафтных объектов включает культовые и гражданские здания, комплексы бывших усадеб (как правило, связанные с живописными уголками природы) или их остатки — например, парки, образцы бытовой народной архитектуры (избы, хозяйственные постройки), также представляющие интерес.

Хотя, как уже говорилось, все перечни носят предварительный, примерный характер, список архитектурно-ландшафтных памятников далеко не полностью отражает сегодняшний уровень знаний о них. Про-

изводственная группа по охране и эксплуатации памятников истории и культуры управления культуры облисполкома (недавно ставшая отделом учета, охраны и реставрации памятников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника) имеет более точные и гораздо более полные сведения.

Крупный Пестовский район в перечне «представлен» всего двумя объектами, а Парфинский, Поддорский и Холмский — каждый тремя. Характеристика многим объектам не дана, а местами стоят знаки вопроса: «не выяснено».

Задача на будущее здесь ясна — взять уже имеющиеся данные, тщательнее обследовать районы, выявить все представляющие интерес объекты, наладить охрану и использование того, что представляет исторический и художественный интерес.

Перечни, хотя и изданные небольшими (800—1000 экземпляров) тиражами для определенной деловой цели, зовут к познанию, поиску, раздумьям. Чем стремительнее сегодняшние перемены, тем большей должна быть забота о том, что дорого нам в дне вчерашнем.

Это касается и археологических памятников — остатков стоянок первобытных людей и населенных пунктов (городища, селища), погребальных насыпей (сопки, курганы), жалыников—древних кладбищ — и камней с рукотворными знаками. Перечень их занял 81 страницу. Здесь данные о местонахождении, краткие характеристики, сведения об их изучении. Археологические памятники — своеобразная карта нашего края, показывающая, где жили люди (в первую очередь — по берегам рек и озер). Они позволяют давать ответы на вопросы, осветить которые иным способом невозможно.

Но вот в тексте встречаем пояснения о сохранности этих остатков седой древности. Есть причины, которые можно назвать неизбежными: «сопки повреждены окопами», «курган разрезан траншеей военного времени», «жалыник частично распахан», «насыпь подмывается рекой». Но есть и проявления невнимания, невежества или злого умысла: «в одной сопке — емкости с горючим», «на территории памятника расположена колхозная пилорама», «часть курганов разрушена карьером», «вершина попорчена кладонисательской ямой» и т. д.

По многим районам списки археологических объектов достаточно подробны и полны. Этим мы обязаны таким увлеченным исследователям, как недавно скончавшийся Г. И. Ивановский из Боровичей, составивший тысячи паспортов. Напротив, слабо изучены Волотовский, Чудовский районы. По второму из них список содержит в основном лишь невнятные ссылки на дореволюционные источники.

При всех своих очевидных недостатках как объективного, так и субъективного характера, перечни сыграют свою роль. Работа ответственных составителей — председателя секции пропаганды облсовета общества охраны памятников истории и культуры П. М. Золина и заместителя председателя президиума облсовета М. Е. Попова — будет способствовать более тщательному изучению достопримечательных мест и исторических объектов, пропаганде знаний о них, росту интереса к реликвиям былых времен, воспитанию любви к ним.

На очереди — настоятельная необходимость издать перечни памятников революционной, боевой и трудовой славы.

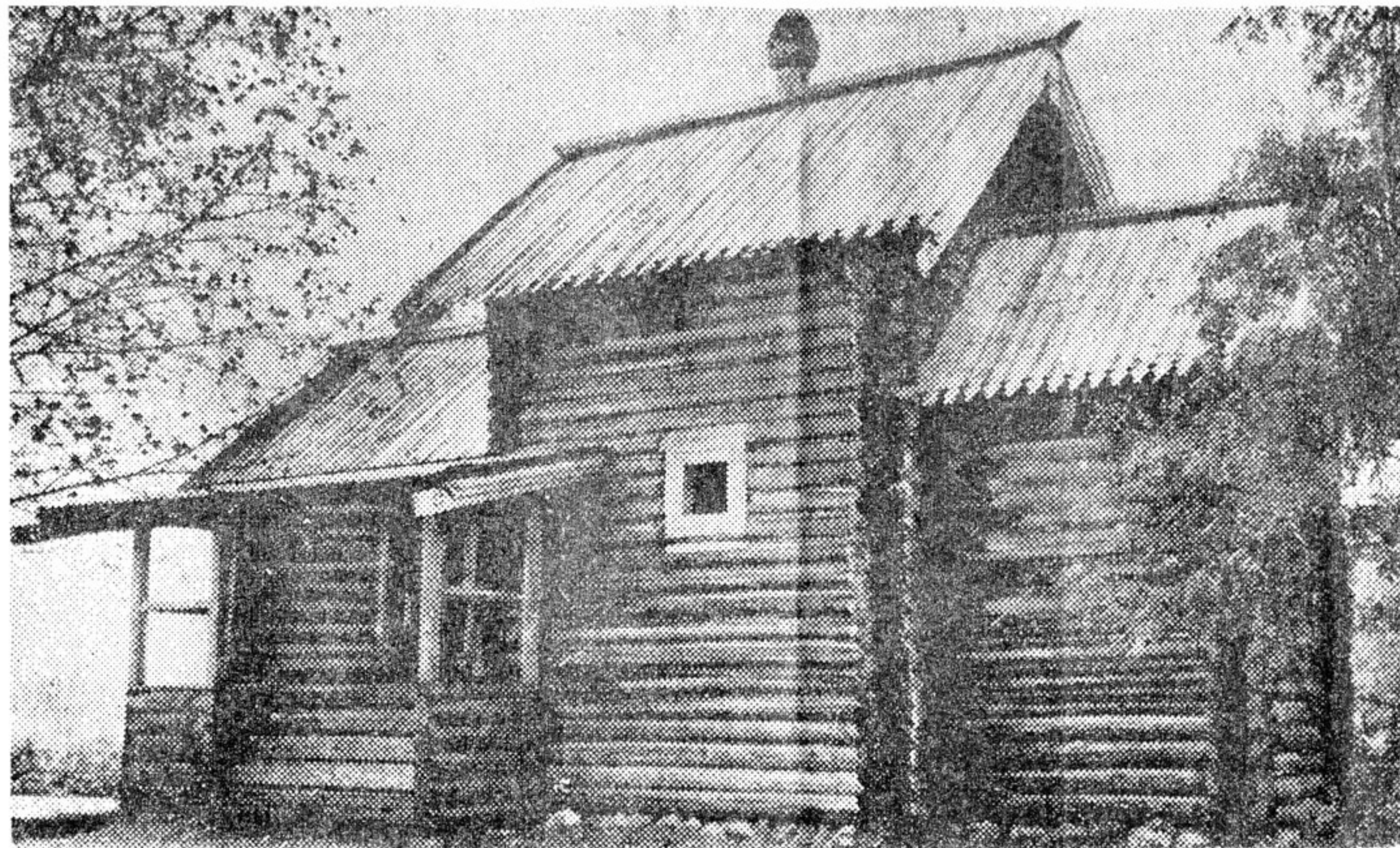
**З. МИХАЙЛОВ,
Н. ТИМОФЕЕВ.**

ГОСТЬЯ ИЗ РЁКОНИ

ПОСТАВЛЕНА точка на хлопотах, включавших редкую авиатранспортную операцию начала прошлого года. Связки старых бревен и деревянных конструкций, вывезенных вертолетом из труднодоступного уголка Любытинского района — Рёкони, сложены в прежнем порядке, дополнены новым лесом, увенчаны дощатыми кровлями. Бывшая Троицкая церковь 1672—1676 годов стала экспонатом Новгородского музея народного деревянного зодчества «Витославицы» (см. фото).

Теперь, когда опали листья деревьев и кустов, ее хорошо видно прямо от автобусной остановки с Юрьевского шоссе. Три клетки (сруба) с крылечком роднят этот скромный храм с крестьянской избой. Красота его — в соразмерности частей, в благородной простоте. Украшений как таковых почти нет: разве что зубчатая «оторочка» кровель, чуть тронутые резьбой причелины и «полотенца» на фронтонах да «чешуя» (лемех) главки.

Немало трудностей выпало на долю реставраторов при разборке обледевшего зда-

ния. Присмотревшись к постройке теперь, замечаешь, что и сборка ее далась не просто. Вот кусками нового дерева надставлены ветхие бревна, вот в алтаре заделано позднее большое окно и раскрыто крохотное волоковое, что закрывается деревянной задвижкой...

В память о былых перестройках хранится старая главка церкви. Автор проекта реставрации архитектор Л. Е. Красно-речьев поясняет: она выруб-

лена из куска бревна, в нем — следы кованых гвоздей, что держали лемех. Позднее главку обили досками и покрасили. А затем покрыли жестью. Все это хорошо видно.

Любопытно, что маленький восточный сруб первоначально и был собственно церковью. А основная часть постройки служила папертью, где служба не велась. Здесь толковали, понятно, не только и не столько о «божественном», сколько о повседневном, «мир-

ском». Лишь позднее, в начале XIX века, большой сруб перестал быть папертью, но лавки вдоль стен в нем сохранились по-прежнему.

Посидите, отдохните на этих лавках. Послушайте. Может, деревянная гостья из Реконской «пустыни» (монастыря) и поведаст вам что-нибудь из своей трехсотлетней истории...

Н. ТИМОФЕЕВ.

Фото автора.

СТРОЕНО ПО СТАРИНЕ

Множество замечательных памятников народного деревянного зодчества сохранилось у нас на Новгородчине. Они — свидетели жизни народа, они воскрешают его заботы, мечты, представления о красоте. Наша задача — изучить и по возможности сохранить наиболее ценные памятники народного зодчества. Особенно остро этот вопрос стоит в связи с коренным преобразованием Нечерноземья. Укрупненные поселки городского типа со временем заменят мелкие деревни. Значит, уйдут рубленные топором избы, черные бани, мельницы, часовни. Потому сейчас так важно не упустить время, выявить сохранившиеся памятники народной архитектуры, лучшие из них перевезти в музей «Витославицы» или поставить на государственную охрану.

Бережное отношение к памятникам народного зодчества необходимо не только ради исторического прошлого, но и во имя будущего. Дерево издавна было в наших краях главным строительным материалом и еще долго будет незаменимым. И, коль скоро основным типом крестьянского жилища остается индивидуальный дом с хозяйственными постройками для личного хозяйства, то многие традиции строительства, склады-

вавшиеся веками, могут быть использованы.

Очередная совместная экспедиция сотрудников реставрационной мастерской и музея провела предварительное изучение Пестовского района. Руководителем ее был архитектор Л. Е. Красноречев.

Уже первый день поисков оказался «урожайным». В деревнях Москотово, Брекуново, Маньково, Горбухино и других поразило обилие деревянных хозяйственных построек, срубленных в XIX — начале XX века. Это амбары, бани, гумна с ригами, пожарные сараи. Живучими оказались здесь вековые традиции. Уже давно в деревнях строят избы и хозяйственные службы со стропильными крышами, а в этих местах вплоть до 50-х годов устраивали по старине самцово-слеговые кровли. У многих построек сохранились рубленные фронтоны, следи (бревна, на которые опирается тес или драницы), кокши — сделанные из корневищ крюки, которые держали долбленные желоба-потоки, гнетины — бревна, пригнетающие тес кровли.

Интересной оказалась деревня Вотросы. В ней сохранился дом Г. Ф. Плетневой, построенный в 80-е годы XIX века. Дом имел самцово-слеговую крышу, внутри сохранились элементы старинного жилья:

встроенные лавки и большая глинобитная печь с «карзиной» — деревянной пристройкой над входом в подполье. Дом Плетневой может стать хорошим экспонатом музея «Витославицы».

И еще один дом (принадлежит А. Я. Добровольскому) привлек наше внимание. Это изба-двойня — один из самых распространенных типов построек XIX — начала XX века в Новгородской губернии. Обычно крестьянин сначала строил зимнюю клеть, а потом уже летнюю. Обе клетки соединялись сенями, а хозяйственный двор пристраивался за сенями или за зимней избой, как у дома Добровольского. Внутри полностью сохранился старинный интерьер. Время здесь как бы остановилось в прошлом столетии. Бревенчатые стены гладко протесаны, потолок — из круглых бревенчатых. Полати, лавки, пола-вочки, воронцы... И еще поразила большая русская печь с деревянной пристройкой вровень с лежанкой — «голубцом» (по-местному «голубцом»). О печных пристройках-голубцах хорошо известно из литературы, а вот в натуре в нашей области такое обнаружить удалось впервые.

Зимняя клеть сохранила прекрасные резные наличники, украшенные в технике глухой

резьбы геометрическим орнаментом с использованием элементов солярного знака — древнего символа солнца. Аналогичное украшение окон встретилось еще в нескольких формах как в деревне Вотросы, так и в деревнях Богослово и Устье-Кировское.

Деревня Устье-Кировское, расположенная на реке Мологе при впадении в нее реки Кирвы, сохранила старинную планировку, известную по геометрическим специальным планам XVIII века.

Перед экспедицией стояла задача найти водяную мельницу для перевозки в «Витославицы». Еще недавно в этих местах на реках и речках было множество мельниц, но сейчас удалось выявить лишь три, разной сохранности. Наиболее подходящей для перевозки оказалась мельница на реке Кирве у деревни Сорокино.

Замечательным памятником безвестных плотников XVIII века является часовня в деревне Малышево. Эта высокая, с крутой крышей постройка раньше была окружена галереей. Она намечена к перевозке в музей.

Сохранение памятников народной деревянной архитектуры — большое и важное дело. Нельзя допускать поспешной разборки старинных деревянных церквей, изб, мельниц и других построек. А такие факты, к сожалению, есть. Несколько лет назад была разобрана деревянная церковь 1624 года в деревне Наволок Новгородского района. Разрушена хорошо сохранившаяся водяная мельница в деревне Дмитриево Мошенского района, разобраны амбары в деревне Дорохово Окуловского района и т. д.

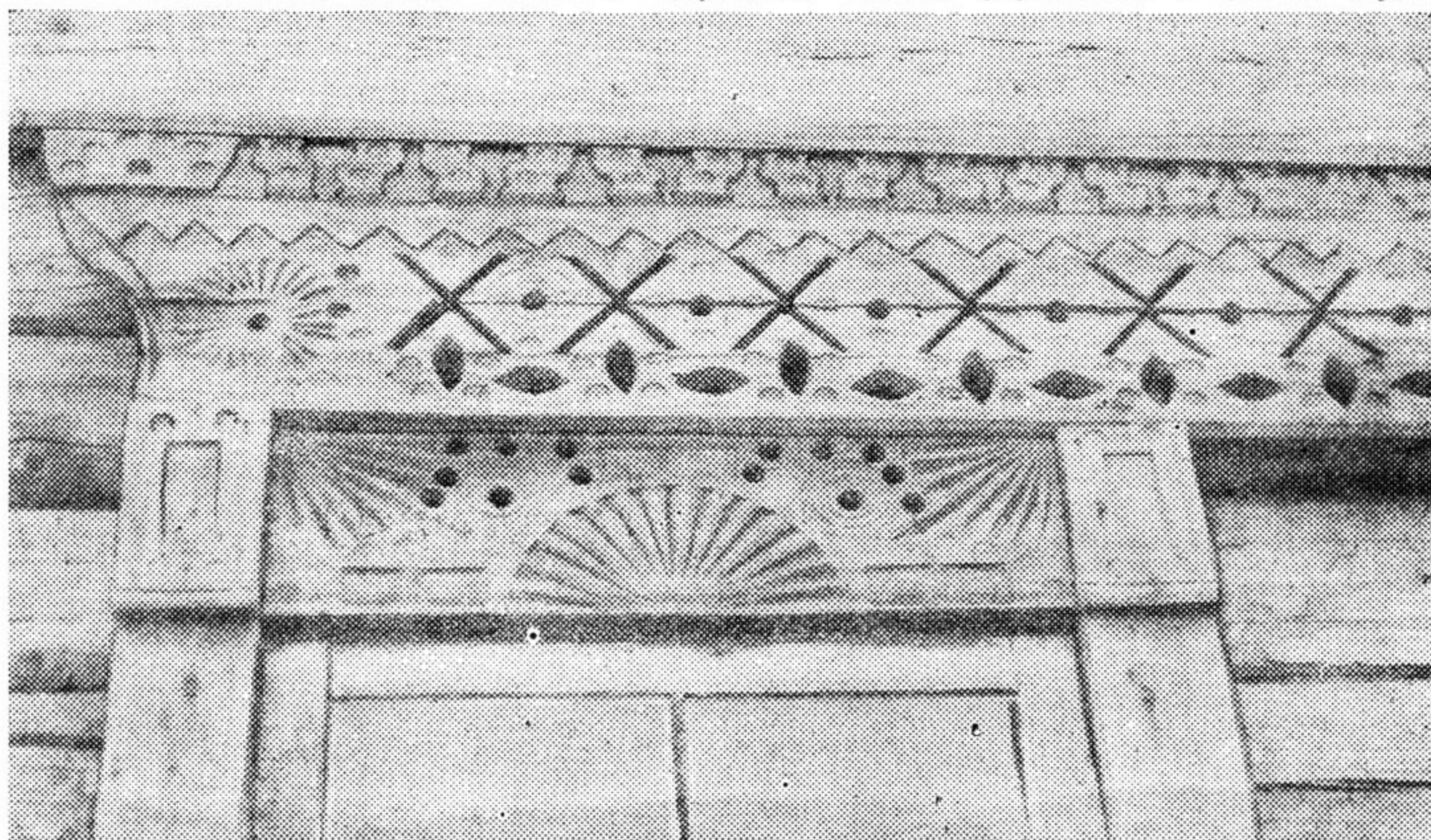
Не только специалисты, но и местные органы власти, краеведы, члены общества охраны памятников, все население должны проявлять заботу о памятниках — нашем национальном достоянии.

**Л. ФИЛИППОВА,
Л. СЕКРЕТАРЬ,**
научные сотрудники
Новгородской
реставрационной
мастерской.

□

НА СНИМКЕ: фрагмент
фасада дома А. Я. Добровольского.

Фото Л. Красноречева.

НАХОДКИ НОВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Музей народного деревянного зодчества «Витославлицы». После каждой научной экспедиции он пополняется новыми интересными по своей исторической ценности, художественному оформлению экспонатами. Адрес очередных обследований — Боровичский район.

Чем конкретно пополнились «Витославлицы» в результате этих поисков? На этот вопрос отвечает старший научный сотрудник филиала Новгородского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника Наталья Анатольевна РАЗИНА:

— В ПРОЦЕССЕ обследований удалось собрать немало этнографических материалов, информации по народным ремеслам и другим темам.

Так, мы выявили центр бондарного дела (деревня Овсянниково). Оказывается, прежде все ее жители занимались этим ремеслом. Продажа изготовляемых ими изделий составляла основной доход семей.

Нам посчастливилось встретиться с представителем одной такой бондарной династии 75-летним Михаилом Никитичем Андрюшихиным, и сейчас занимающимся древним ремеслом. От него-то музей и получил 400-литровую(!) кадку для приготовления пива (таких размеров экспоната в фонде еще не было).

Славилась, как выяснилось, народными талантами и деревня Поддубье. В начале XX века здесь жил Федор Багров — замечательный мастер - умелец резьбы по дереву. Он украшал сложными рисунками различные бытовые вещи: ткацкие станы, рубели для глаженья белья и т. д. Нам удалось найти три таких рубеля. Все они покрыты тончайшей резьбой и солярными знаками — символами языческого бога Ярилы.

Кроме упомянутых находок мы привезли из Боровичей бытовые изделия из керамики, а также полотенца, много образцов всевозможного узорного ткачества. Всего нами собрано около 60 экспонатов, что позволит значительно пополнить коллекцию музея. Отдельные вещи новгородцы и гости областного центра скоро увидят в экспозициях «Витославлиц», а остальные будут пока находиться в запасниках с целью изучения.

Т. АЛЕКСАНДРОВА.

О черк

М. Кушнир ...КАК МЕРА И КРАСОТА СКАЖУТ

Заглавие этого очерка повторяет то название, которое использовал Леонид Егорович Красноretchев для своей книги, вышедшей несколько лет назад. Правда, там он в соавторстве с Л. Я. Тынтаревой рассказывал о памятниках народного деревянного зодчества Новгородской области и о приемах древних мастеров-плотников. Я же попытаюсь рассказать о нем самом и о плотниках-реставраторах — наших современниках.

Запахло дымком, и Виктор Попов окончательно понял, что не спит, что жесткая панцирная сетка, намявшая за ночь бока, ему не снится.

Что было вчера? Автобус реставрационной мастерской, по-январски однообразные поля вдоль шоссе, обед в Шимске, остановка у мельницы — и вот эта самая квартира в Подгощах, в деревянном двухэтажном доме, пока еще не обжитая. Здесь и предстояло теперь ему, Попову, провести недели три, а то и четыре — в общем, столько, сколько понадобится, чтобы разобрать старую мельницу, связать бревна и другие конструкции в тугие пакеты и отправить их на лесовозах в Новгородский музей народного деревянного зодчества «Витославицы».

В музее уже стоит ветряная мельница - шатровка, очень похожая на подгощскую. Стоят несколько жилых домов с просторными дворовыми пристройками. Над их двускатными крышами возвышается трехглавая церковь Рождества. Другие культовые сооружения, привезенные в музей из Окуловского, Крестецкого, Хвойнинского, Новгородского районов, словно связаны между собой невидимыми нитями и вместе с тем кажутся обособленными, буд-

то каждое из них — единственное.

Все эти постройки имеют две истории: историю строительства их безымянными умельцами - плотниками и многолетней службы и историю реставрации, возвращения к жизни. Первая прочитана Красноretchевым. Вторая пишется в наши дни плотниками-реставраторами.

С виду — обычная работа, и материал знакомый — дерево, и инструмент немудреный — топор, а вот дело выпало на их долю, что называется, из ряда вон выходящее. Не только потому, что «и клин тесать — мастерство казать». То бревна в руках рассыпались, то казалось, что из-за утраченных деталей коротать свой век постройке ущербной... Аи нет — стоят, обрели свою былую красоту, возродились.

Вот почему и вправе мы сегодня сказать, что имена плотников вошли в историю каждого экспоната «Витославицы»: если бы не они, так и история эта могла бы прерваться.

Год 1595-й для церкви Успения из села Курицко можно смело ставить рядом с 1964-м годом, когда в августе, 14 числа, сухощавый, длиннорукий Михаил Федорович Борисов, поправив свой

полувоенный китель и взяв топор, дал команду начинать разборку древней постройки. Рядом был его сын, Анатолий Михайлович, и еще четверо плотников. 28 августа в 16 часов 30 минут они сфотографировались на пустынном поле: работа была закончена, курицкий памятник отправлен в музей.

Вслед за этим первым экспонатом в музее занял место второй — церковь Николы из деревни Тухоля, за нею все новые и новые памятники.

Кос-кто из первых реставраторов занялся другой работой. Ушел из бригады и из жизни первый плотник потомственного мастера дядя Миша Борисов. Но появились и новые имена: Евгений Антонович Стрижов, Анатолий Александрович Карташов...

Едва ли плотникам приходило в голову проводить какие-то исторические параллели. Но от этого ситуация, в которой оказался в то зимнее утро молодой архитектор Виктор Попов, несколько не легче. Он привез в Подгощи бригаду плотников, и ему, по всему выходит, руководить этими мастерами реставрационного дела.

Тут поневоле задумаешься... Виктор посмотрел на часы: почти семь. Встал, взял в руки толстую клеенчатую тетрадь — дневник экспедиции. Записал о вчерашнем дне: «В деревне Подгощи у мельницы сгрузили доски, будку, осмотрели мельницу».

В тетрадь Виктор будет записывать все этапы разбор-

ки постройки, показывать сочленения деталей...

А ведь лет пятнадцать и даже пять назад вряд ли кто-либо взялся бы предсказывать, что реставрацию памятников деревянного зодчества, за которую брался только Красноretchев, будут поручать новичкам реставрационной мастерской, вчерашним выпускникам архитектурного техникума. Но это уже, понимал Виктор, заслуга не его, не Попова, а скорее всего самого Красноretchева.

Впервые в Новгороде Красноretchев появился тридцать лет назад. Учился он тогда в Ленинграде под руководством известного ныне всей стране Александра Александровича Кедринского, после занятий помогал учителю выполнять обмеры Петровских ворот в Петропавловской крепости. Но какой же будущий реставратор откажет себе в удовольствии своими глазами увидеть памятники древнего Новгорода!..

Через несколько лет Красноretchев прибыл в Новгород уже не в качестве экскурсанта, а как работник реставрационной мастерской. Город в те годы был городом-каменщиком, городом-плотником, залечивавшим раны войны и строившимся дальше. Но и тогда не жалели новгородцы средств и сил, чтобы сохранить памятники древнего зодчества — то, что принадлежало им и принадлежало вечно.

Когда было решено консервировать остатки церкви Успения на Волотовом поле,

этот проект поручили Красноretchеву.

А где-то в столичном проектно-институте уже разрабатывался проект комплексной реставрации Новгородского кремля. И уж если заходила тогда речь о Курицкой церкви, то прежде всего потому, что она составляла важную часть этого кремлевского проекта.

* * *

О памятнике деревянного зодчества из приильменского села Курицко специалисты к тому времени знали уже немало. Основу постройки составлял обыкновенный сруб почти квадратной формы, так называемый четверик. Для жесткости соединения венцов четверика паз прорубался в верхней части бревен (от этого древнего приема «пазом вверх» плотники впоследствии отказались, заменив его более рациональным «пазом вниз», то есть протесывая нижнюю часть бревна). Уже один только прием «пазом вверх» свидетельствовал о почтенном возрасте постройки.

На четверике установлен восьмерик: бревна в плане образуют восьмиугольник. Восьмерик плавно переходит в шатер. Такие пропорции делали массивную, прочную конструкцию словно невесомой, воздушной.

Такой тип шатровых храмов принято называть «восьмерик на четверике». Курицкая церковь — один из самых ранних памятников такого типа на Севере.

Красноretchев чувствовал, что лично для него Курицкая

церковь обладала какой-то особой притягательной силой. Может быть, тому причиной его уверенность, что истинная народность в зодчестве — именно в деревянных постройках.

Постройке в селе Курицко, в дополнение ко всем обычным врагам деревянного здания, приходилось выдерживать постоянную угрозу вод Ильменя. И ста лет не успела она простоять, как вышло из берегов озеро. Спасая церковь, новгородцы примерно двести восемьдесят лет назад перевезли здание на новое место.

В 1905 году причт и староста церкви вынесли памятник жестокий приговор, составив представление «О необходимости разборки старой церкви за ее ветхостью и надобностью, ввиду начавшегося уже разрушения, выразившегося в обвале потолков».

Правда, личное вмешательство академика П. П. Покрышкина позволило сохранить постройку.

Уже после революции, в двадцатых годах, вновь пошло в наступление озеро. Курицкие жители за дело взялись всем миром. Памятник встал на новом (третьем по счету) месте.

Обследуя постройку, Леонид Егорович видел, что годы забвения и перестройки не прошли бесследно. Многие детали были утрачены, разрушение прогрессировало. Не было сомнения: медлить с реставрацией опасно!

И вот теперь утвержден проект комплексной реставрации Новгородского кремля, в

котором не забыта и курицкая постройка. Судьба памятника, казалось, решена. Но снова и снова вспыхивали споры.

— Зачем перевозить Курицкую церковь в Кремль?

— Чего ж тут неясного? Восстанавливать памятник надо, на месте это сделать невозможно. А в Кремле он будет доступен всем.

Красноretchев, когда его втягивали в спор, доказывал, что Кремль сам по себе — сооружение единое, так сказать, целостная композиция. Деревянная церковь окажется здесь инородным элементом. Многие потеряет и сама церковь, окажись она в окружении из камня.

На научно-техническом совете мастерской ее тогдашний директор Ромуальд Феликсович Шафрановский поддержал молодого архитектора:

— В самом деле, территория Кремля ограничена. Что мы будем делать, когда в нашем распоряжении будет пять, десять памятников деревянного зодчества?

— Но пока нет и двух...

Точку не поставили на том совете. Значит, сделал вывод Красноretchев, надо найти новые памятники. Убедить могут только факты.

...Как скупое зимнее утро занималось сейчас над Подгощами, так еле осязанный рассвет чуть высветил тогда, четверть века назад, будущее музея деревянного зодчества.

* * *

Итак, зимнее январское утро. Подгощи. Дом, где живут реставраторы.

У печи на короточках двое. Немолодой, плотный, весь какой-то закругленный Кириллов — он всегда в заботах, руки ни минуты не знают покоя. И Карташов — общительный, уверенный в своих силах. Они и затопили печь, встав ни свет ни заря.

Остывшая за ночь печка слегка дымилась. От дыма просыпались остальные плотники.

Незаметно, неслышно оказался в полной амуниции почти готовый к выходу Саша Лебеденко. Степенно, чуть мрачновато поднимался бригадир Евгений Стрижов, втискивая свое крепко сбитое тело в футболку шерстяного тренировочного костюма. Потянулся к окну Липатов.

— Ну, будет сегодня погода?

К мельнице поспели с первыми лучами солнца. Какая-то обреченность была в ее облике. Слово чувствовалось, что с того момента, как она перестала молотить зерно, дни ее были сочтены.

Ну, да прочь печальные мысли. Вон уже стойки лесов начали ладить — по ним настилы положат до самого верха, лестницы сколотят. А иначе как начнешь разборку?

Виктору Попову надо успеть зарисовать фасады, детали обшивки, пока идут приготовительные работы. Потом, когда подойдет время снимать ярус за ярусом, он будет фиксировать планы, расположение деталей, их крепление. Все это понадобится при сборке — чтобы каждая деталь в точности заняла свое место. Виктору работать трудно — ветер рвет из рук бумагу, снег ложится на карандашные линии. Поднял он голову от чертежей — видит, блок откуда-то появился. При его помощи лихо поднимают плотники доски.

Впрочем, это только для Виктора было неожиданностью, что Липатов соорудил блок. Плотники, что знакомы с Геннадием Петровичем пятнадцать — двадцать лет, не удивились.

(Продолжение следует).

* Памятники зодчества

ЧАСОВНИ «ВИТОСЛАВЛИЦ»

В местах укромных или открытых, на холмах или в низинах, на берегах рек, ручьев, озер, в деревнях и селах от суровых берегов холодных морей до южных окраин Руси и по сию пору стоят небольшие деревянные строения, называемые часовнями.

Часовни в России появились с принятием христианства. Вполне возможно, что ревностные проповедники новой веры уже на местах языческих молебниц водружали кресты и соорудили часовни. Отшельники строили в дебрях лесов часовни, которые иногда давали начало крупным монастырям и погостам. Убогая часовенка, срубленная преподобным Сергием в чаще радонежских лесов, положила основание знаменитой в отечественной истории лавре.

Эти скромные деревянные сооружения на протяжении истории нашей страны не раз попадали в поле зрения государственных деятелей. Правительственные указы 1707—1722 годов требовали, чтобы разобраны были все часовни, и не позволяли постройку новых ввиду тайного богослужения, которое в них совершали раскольники. Кроме того, сетует один из более поздних авторов, в часовнях находили приют бродяги, «лицемеры и суеверы», мнимые нищие, кликуши и юродивые.

Однако эти указы не везде исполнялись. В некоторых местах церкви были отдалены

от селений, и часовни отчасти заменяли их.

В 1734 году были подтверждены прежние указы о запрещении строительства новых часовен, но дозволено было не разбирать прежние. Раскольничьи же часовни, а их было немало (недаром слово «часовенный» стало синонимом раскольника), уничтожались несмотря ни на какие просьбы.

Только в 1865 году последовал именной указ о предоставлении епархиальным архиереям права самим разрешать постройку часовен как в селениях, так и в городах, кроме столиц (отметим, что до Петра I в Москве часовнями были наполнены улицы, перекрестки и площади, и народу в них стекалось больше, чем в церкви). Практически это открывало широкую дорогу строительству часовен.

Что же такое часовня? По словарю Даля, это «молитвенный дом, храмик без алтаря, где можно служить только часы». То есть в часовнях (да и то не во всех) проводили только утренние и вечерние службы, но не развернутую службу — литургию.

Места, где ставили часовни, как правило, были строго определены. Первоначально они служили надгробными памятниками. Позднее ими отмечали места сражений, заключения мира, другие важные события государственной жизни. Важную роль играли на-

родные предания. В Новгородском районе несколько часовен возведено на родниках, якобы образовавшихся от удара копьем Михаила Клопского. Часовни ставили при въезде на мост, на кладбищах, там, где кто-нибудь был убит молнией, или по какой-нибудь другой причине умер без покаяния — в общем, всюду, где считали почему-либо нужным осенить себя крестным знаменем. Места прощаний нередко отмечали сооружением часовни, которую называли «простою» или «прощею». Обычно они находились у городских ворот. А часовни по берегу Онежского озера, например, — сеть своеобразных маяков, могущих подавать звуковые и световые сигналы.

Забыты причины, по которым сооружена та или иная часовня, и все они воспринимаются сейчас как памятники строительной мудрости и художественного вкуса русских древоделов.

В 1972 году в новгородский музей деревянного зодчества «Витославлицы» перевезены часовни из деревень Гарь и Кашира Маловишерского района. Автор проектов их реставрации — заслуженный работник культуры РСФСР архитектор Л. Е. Красноречьев.

Дендрохронологический анализ показал, что часовня из д. Гарь была построена в самом конце XVII века (1698 год). Кроме того, обследо-

вание показало, что часовня минимум два раза перестраивалась. И все же автору проекта удалось воссоздать ее первоначальный облик. Четыре стены сруба образовывали квадратное в плане помещение. Бревна боковых стен в нижнем и двух верхних венцах выпущены в западную сторону на два с лишним метра и составляли небольшую галерею — крыльцо перед входом в часовню. Восстановлены и две маленькие крытые галереи, которые существовали в древности по бокам квадратной части сруба. Они выделяли Гарьскую часовню среди построек такого же типа, широко распространенных на территории Новгородской губернии.

Миниатюрная постройка (ее разборка продолжалась всего 5 часов) казалась совсем маленькой на фоне высоких деревьев и, вместе с тем, привлекала внимание. Деревья, окружающие ее, гораздо моложе часовни, но вполне возможно, что и раньше на этом месте росла роща, и часовню постарались поставить на ее фоне. В этом случае даже простой четырехстенный сруб вступал в своеобразное единство с окружающим пространством. Вертикальные стволы елей и сосен создавали контрастный фон для горизонтальных венцов сруба, а ажурная сетка ветвей и зелень листвы помогала четкому выявлению форм здания.

Часовня, перевезенная из д. Кашира, построена не позднее 1745 года. До переделок она заметно выделялась среди окружающей застройки и с некоторых сторон просмат-

ривалась на больших расстояниях. К сожалению, перестройки совершенно исказили облик здания. Как памятник деревянной архитектуры оно практически перестало существовать. Но архитектору Л. Е. Красноречьеву удалось вернуть эту постройку из небытия. Выяснилось, что часовня — не только интересная, но и оригинальная постройка. Имея черты сходства, особенно в плане и некоторых основных формах, с многими часовнями, она значительно отличается от них своим архитектурно-художественным обликом. Это прежде всего относится к общей двухскатной кровле, объединяющей сруб и галерею в одно целое, и к двухъярусному восьмерику над восточной частью. Легкая ажурная колоколенка и резные столбики, поддерживающие кровлю, придают часовне нарядный, живописный вид.

Минимум резных украшений, удивительное умение расположить здание на местности, печать вкуса и мастерства делали часовни воплощением представлений народных мастеров о красоте.

Часовням «Витославлиц» обеспечена долгая жизнь. Но на территории нашей области их сохранилось еще немало. Не все часовни с полным правом могут быть названы произведениями народного искусства, но все они — частички нашей истории, культуры, и бережное отношение к ним необходимо.

С. ПУХАЧЕВ,
научный сотрудник
Новгородского
музея-заповедника.

«ПУТЕШЕСТВЕННИЦА» ИЗ ДЕРЕВНИ МАЛЫШЕВО

В музее народного деревянного зодчества «Витославлицы» закончилась реставрация памятника архитектуры — часовни XVIII века, перевезенной из деревни Малышево Пестовского района (деревня находится в трех километрах от границы с Вологодской областью). Малышевская часовня относится к деревянным постройкам — «путешественницам», то есть таким, которые в случае необходимости перевозили на новое место. В старину, да и в настоящее время это явление в деревянном строительстве весьма распространено. Так среди экспонатов «Витославлиц» до пере-

возки в музей менялось местоположение Успенской церкви из деревни Курицко — 3 раза, Никольской церкви из деревни Тухолья — 2 раза. Каширской часовни — 2 раза.

Первоначально часовня стояла на возвышенном месте вблизи деревни Малышево, а неподалеку возвышалась ветряная мельница-столбовка. Но вот в XIX веке жители деревни решили перевезти часовню в само селение. Поставили ее прямо на деревенской улице перед крестьянскими избами.

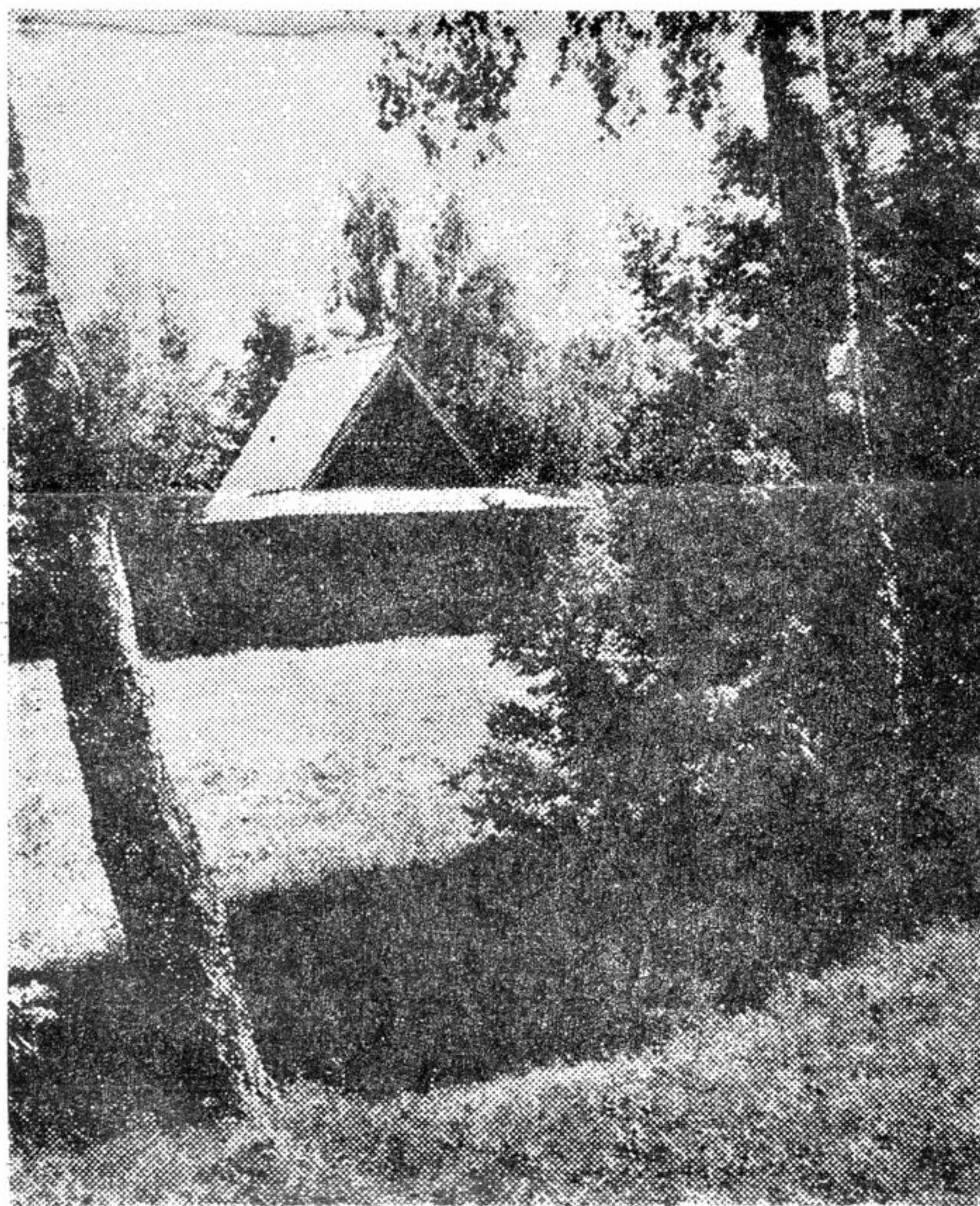
Впервые интересный памятник народного зодчества был обнаружен сотрудниками Новгородского музея Э. А. Гор-

диенко и Л. И. Петровой в 1974 году во время этнографической экспедиции по Пестовскому району. В 1980 году часовню обследовал заслуженный работник культуры РСФСР архитектор Л. Е. Красноречьев. Решено было ценную постройку перевезти в музей «Витославлицы», что и осуществили в 1981 году.

В «Витославлицах» малышевская «гостья» поставлена на краю поляны, возле музейной ограды. Работа по ее реставрации проводилась под руководством Л. Е. Красноречева.

Теперь новгородцы и гости города могут по достоинству оценить это прекрасное творение старинных мастеров, которое воплотило в себе лучшие традиции народного зодчества. Памятник отличается простотой и ясностью архитектурных форм. Постройка представляет собою почти квадратную клетку, небольшую по размерам — всего 3,9 на 3,8 м. Высокий стройный сруб (высота часовни с крестом 10 м) перекрыт крутой самцово-слеговой крышей. Завершается постройка изящной главкой, на тонкой шейке, обитой осиновой чешуей. Крытая галерея, восстановленная по сохранившимся следам, окружает сруб с западной и в полстены — с северной и южной сторон. Помещение освещается одним косячатым («красным») оконцем. В часовне находился небольшой в 6 икон иконостас, выполненный, судя по стилистическим особенностям, вероятно, в начале XIX в. В дальнейшем иконостас будет реставрирован. По проекту реставрации предусмотрено восстановление каменной ограды, окружавшей постройку в старину.

Л. ФИЛИПОВА,
искусствовед архитектурно-реставрационной мастерской № 5
Ленинградского филиала института
«Спецпроектреставрация».

НА СНИМКЕ: малышевская часовня в «Витославлицах». Фото А. Колодина.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПРАЗДНИК В «ВИТОСЛАВЛИЦАХ»

6 сентября в музее деревянного зодчества «Витославлицы» пройдет фольклорный праздник. Для участия в нем в Новгород приезжают художественные коллективы из разных уголков нашей страны.

Далеко разнесутся переборы и переливы тальянок в руках гостей из Вологодской области. Богатую программу привозит фольклорно-песенный ансамбль Карпогорского районного Дома культуры Архангельской области. Здесь постановка по мотивам пинежской свадьбы, песни и пляски, составляющие цикл «Зимние святки». Яркие и оригинально выглядят их традиционные мужские и женские одежды, которые выгодно дополняют облик этого коллектива.

Хорошо подобранным репертуаром отличаются и выступления фольклорного коллектива из Курской области. Их выделяет еще и богатое украшение народного костюма с очень своеобразными «рогатыми» головными уборами.

Совсем по-иному песни и танцы зазвучат в исполнении мастеров ансамбля народного танца «Лейгарид» Национального парка г. Таллина и сводного фольклорного ансамбля «Дружба» из Дагестанской

АССР. Они исполняют самобытные песни и танцы, предложат слушателям игру на национальных музыкальных инструментах.

Динамизмом и экспрессивностью отличаются танцы и песни сводного фольклорного ансамбля из Башкирии. ансамбля народного танца «Араг-велеби» г. Тбилиси и семейного ансамбля фольклорного танца из Ивано-Франковской области.

Глубокий лиризм и артистичность отличают программу фольклорно-этнографического ансамбля «Нозанин» из Бухары. Вместе с народным ансамблем танца «Прялица» г. Гродно Белорусской ССР они порадуют посетителей у церкви Рождества Богородицы.

На празднике выступит также студенческий ансамбль танца Кемеровского государственного института культуры, фольклорная танцевальная группа «Зоренька» из Саратовской области.

Словом, новгородцы и гости города смогут увидеть настоящую ярмарку фольклорных песен и танцев.

Обозрению гостей «Витославлиц» будут предложены все объекты музея, включая архитектуру малых форм (колодцы,

изгороди, качели). Интереснейший мир народного быта со своими обычаями и яркой, неповторимой культурой откроют посетителям действующие здесь традиционные выставки и экспозиции: «Русский самовар», «Русская народная картинка» и другие.

Своеобразным подарком, приготовленным сотрудниками музея к фольклорному празднику, станет открытие новой экспозиции «Изба, убранная к свадьбе». Это одна из первых попыток раскрыть духовную культуру новгородских крестьян конца XIX — начала XX веков.

А какой праздник без игр и хороводов? Каждый сможет найти дело по душе. Несколько игровых полей предложат посетителям посостязаться в различных народных соревнованиях на смелость, ловкость, догадку. Одеты в русские народные костюмы организаторы предложат посмотреть и попробовать ходьбу на ходулях, игру в «сало», «рюхи» и т. д.

Витославлицы ждут гостей.

М. ВАСИЛЬЕВ,
младший научный сотрудник
музея деревянного зодчества
«Витославлицы».

* Фестиваль народного творчества

В «Витославицах»

Старое русское слово «ярмарка» не раз уже употребляли, когда речь заходила о большом народном празднике с гуляньем, танцами, играми, забавами. Именно оно просится и на этот раз, когда хочется выразить впечатление о прошедшем вчера фольклорном празднике в музее деревянного зодчества «Витославицы». Действительно, как на ярмарке. Проходя вдоль по улице из старинных деревянных построек, видишь одетых в различные национальные костюмы людей, торговые ряды с веселыми продавцами и толпу возле них. Пришедшие сюда новгородцы и гости города сразу включились в общее действо. Как

устоять перед тем, чтобы не покачаться на деревянных, точь-в-точь как в старину, качелях и качельках, не испытать себя на ловкость в играх, которым и название-то мы уже подзабыли — рюхи, лапта, бабки...

В празднике выступили ряд коллективов Новгородской области. Они показали свадебный обряд, характерные новгородские танцы, песни, наряды.

Но главное внимание всех посетителей привлекли, конечно, выступления, приехавших из разных краев страны, коллективов художественной самодельности. «Витославицы» принимали гостей из тринадцати краев, областей, республик нашей страны. Здесь

и ансамбль фольклорного танца «Лейгарид» Национального парка из Таллина, и песенно-танцевальный ансамбль из Архангельской области, и сводный ансамбль из Башкирии...

Фольклорно-этнографический ансамбль «Нозанин» приехал в Новгород из Узбекистана. В его составе 14 женщин, самой старшей 75 лет. Коллектив создан при районном Доме культуры города Бухара в прошлом году, но уже приобрел у себя на родине популярность. Его выступления демонстрировались по республиканскому телевидению, он выступал на нескольких фестивалях. Направление работы ансамбля «Ноза-

нин» — сохранение национальных традиций в танце и песне. Очень бережно, достоверно точно стараются воспроизвести их художественные руководители и исполнители Тофа Пинхасова и Олия Хасанова.

Очень символичным получилось выступление коллектива из Курской области. Ведут танец тройки выступающих, где каждое звено как бы представляет свое поколение.

Большое внимание зрителей привлекло выступление сводного фольклорного ансамбля «Дружба» из Дагестана. Выразительность и высокое мастерство участников не могли не вызвать восхищения, а порой даже и удивления. Танцы с палками, ходьба по канату с шестом с завязанными глазами, езда по нему на велосипеде, лесенка и другие трюки (их исполнил А. Гасанов) заставляли следить за выступлением с замиранием сердца.

Студенческий ансамбль танца Кемеровского государственного института культуры — коллектив опытный, не раз показывавший свои номера на крупных фестивалях, в том числе и за рубежом. И нынче его «Сибирский пляс» и другие танцы отличали совершенство исполнения.

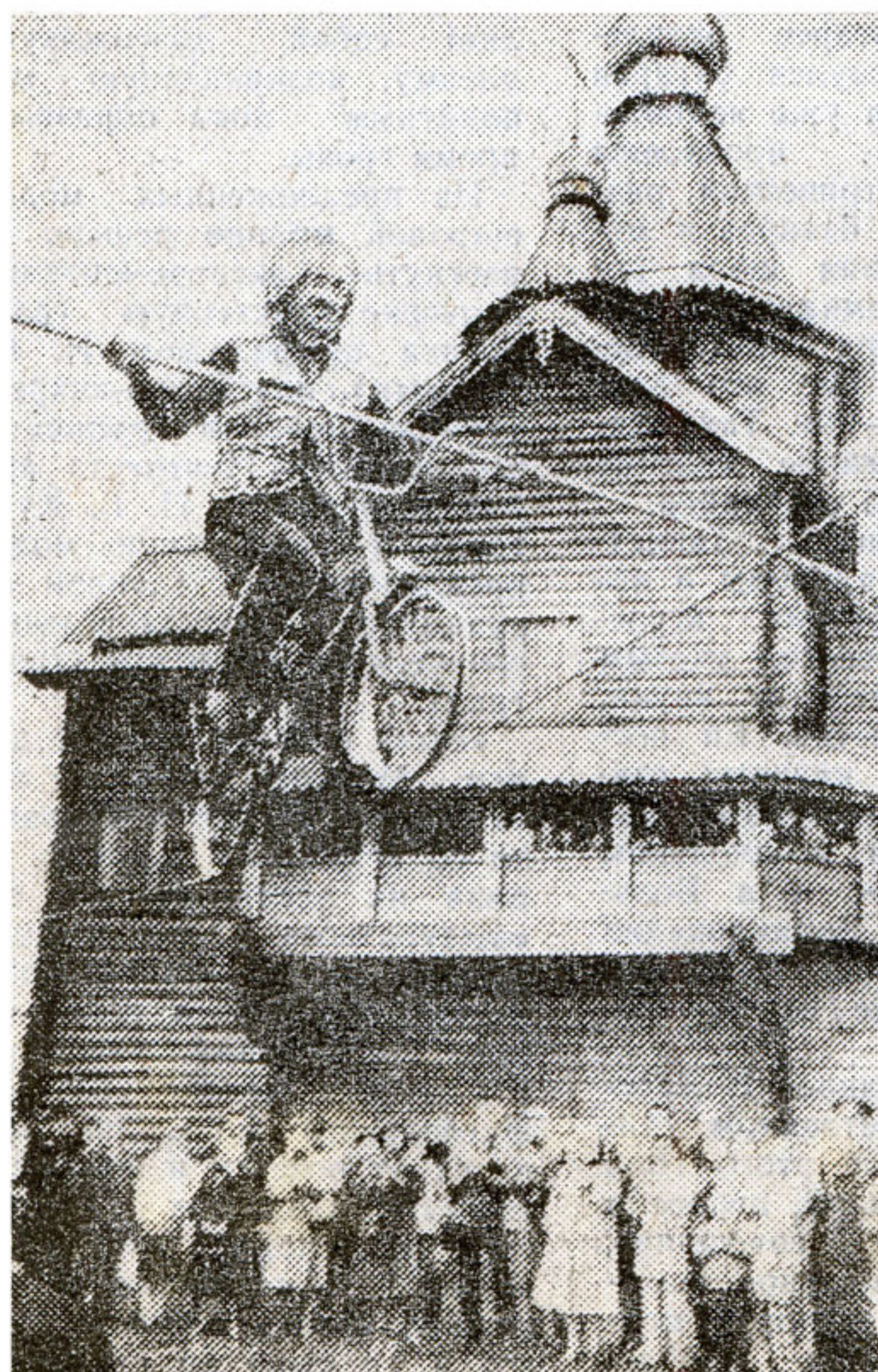
Фольклорные традиции сегодня тщательно оберегаются, как самое заветное передаются из поколения в поколение от старшего к младшему.

Прошедший в «Витославицах» праздник, думается, надолго запомнится и зрителям, и выступавшим. Взаимообмен народным культурным наследием, несомненно, принесет свои, пусть хоть и невидимые на первый взгляд, плоды. Проводимый в рамках Международного симпозиума под эгидой ЮНЕСКО «Использование источников народных танцев и их сценическая обработка», он послужит хорошим материалом для ученых, специалистов по фольклору и этнографии.

Ю. КРАСОВИН.

□

На снимках: трюк на велосипеде; выступает ансамбль. Фото А. Колодина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

Вчера в Новгороде в Доме Советов начал работать международный симпозиум «Использование источников народных танцев и их сценическая обработка», который проходит под эгидой ЮНЕСКО. Для участия в нем в областной центр прибыла делегация министерства культуры СССР и министерства культуры РСФСР, а также зарубежных научных специалистов по фольклору и этнографии. В ее составе заведующий сектором народного творчества ЮНЕСКО Мадлен Гобей, директор Дома культуры народов мира Шериф Казнадар, консультант по народному творчеству министерства культуры Франции Жан Рош, президент Международного совета организации фольклорных фестивалей (КИОФФ) Анри Курсаже, генеральный секретарь Международной ассоциации театра Андре-Луи Перинетти, а также ряд деятелей культуры и специалистов из Греции, Индии, Турции, Швеции, Австралии, Марокко, Кубы, Польши, Китая, Афганистана и других стран. Среди советских представителей и почетных гостей симпозиума заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова, заместитель министра культуры РСФСР Н. Б. Жукова, начальник управления культурно-просветительных учреждений министерства культуры СССР, вице-президент КИОФФ

Л. Н. Тютиков, а также известные ученые, артисты и мастера народного танца.

С приветственным словом к участникам симпозиума обратилась заместитель министра культуры СССР Т. В. Голубцова. Именитых гостей древнего города приветствовал и пожелал им успешной работы председатель Новгородского облисполкома М. Е. Семенов.

На открытии симпозиума присутствовали секретарь Новгородского обкома КПСС Н. В.

Архипова, заместитель председателя Новгородского облисполкома А. В. Кайнев.

С основным докладом на симпозиуме выступила доктор искусствоведения, профессор Минского государственного института культуры Ю. М. Чурко. Она говорила о сохранении фольклорных традиций, их жизни сегодня и в будущем на сцене, о проблемах и развитии постановки народных танцев.

На симпозиуме состоялась развернутая дискуссия по касающимся темы культурного форума проблемам. В ее ходе ряд научных специалистов изложили свои мнения о роли и месте фольклора в нашей жизни, формах его современного существования. О развитии, сохранении фольклорных традиций в своих странах, республиках рассказали кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института искусствоведения им. Хамзы г. Ташкента Л. А. Андреева, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института языка и литературы Академии наук Латвийской

ССР Х. Ю. Суна, специалист по танцу управления культурно-просветительных учреждений министерства культуры Кубы Мария Фернандес, ученый-этнограф из Греции Николас Папагеоргиу. Балетмейстер Пражского камерного балета Павел Смок затронул тему существования фольклора в будущем, высказался за органичное слияние и взаимодополнение современного и исконно-народного в танце и песни.

Дискуссия прошла в творческой, плодотворной атмосфере.

Накануне открытия симпозиума 7 сентября для прибывших в Новгород гостей в музее деревянного зодчества «Витославицы» был дан этнографический концерт. Как и положено по доброй русской традиции, хозяева их встретили хлебом-солью — каравай поднесли участники ансамбля песни и танца «Садко». Они пригласили всех прибывших сюда ознакомиться с богатыми достопримечательностями, своеобразной архитектурой, предметами быта новгородцев прошлых веков.

Словно ожили в этот день дома и церкви на улице в «Витославицах». В каждом помещении праздничное убранство, входящих любезно встречают работники музея, которые предстают как бы владельцами домов, инсценируют микросценки из прошлой жизни. А на дворе слышны балабашный перезвон, веселые переливы гармошек, трещетки, частушки. Новгородские и приехавшие из других областей РСФСР народные ансамбли поют русские песни, танцуют, водят хороводы. На поляне у церкви Рождества Богородицы гостей ждет ярмарка изделий народных промыслов. Новгородские умельцы — В. В. Фомин, В. Л. Сазонов, В. М. Янкин, Е. В. Рыбкина предлагают плетеные из бересты и лозы лукошки, вазы, салфетки, солонки, макраме и другие красивые вещи.

На поляне, где разбита летняя эстрада, проходит концерт народных танцев. Коллективы из самых разных уголков страны — новгородцы познакомились с ними в субботу на фольклорном празднике — и на этот раз показывают свое мастерство, любовь, уважение к народному искусству. Концерт, и это было видно по лицам зрителей, получился впечатляющим, многокрасочным, познавательным.

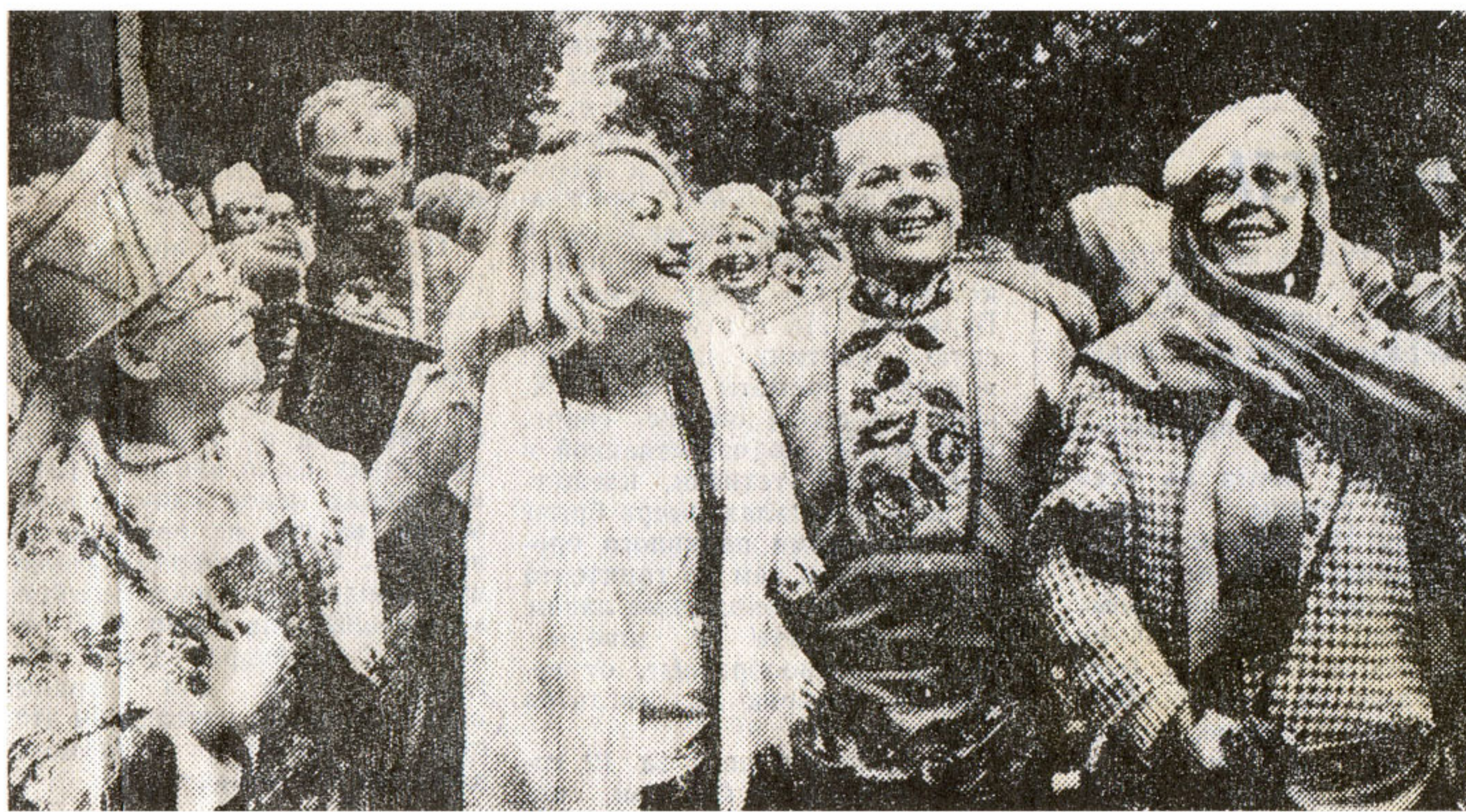
Вчера вечером в кафе «Волна» советские и зарубежные участники симпозиума встретились с руководителями фольклорных коллективов и специалистами-хореографами для творческого обсуждения, обмена мнениями и информацией по актуальным вопросам в хореографии и фольклоре.

Симпозиум продолжает свою работу.

Ю. КРАСАВИН.

□
НА СНИМКАХ: выступает фольклорный ансамбль (вверху); зарубежные гости с участниками этнографического концерта.

Фото А. Колодина.

Экспозиция «Сельская кузница» станет уникальной не только для нашего края, но и для республики, ведь орудия старинного промысла не будут пылиться на музейных витринах. Кузнечные инструменты найдут себе работу в настоящей действующей кузнице, где в огненном горне, а потом на наковальне будут рождаться нужные в быту

вещи. Для этого из Ильменского поозерья доставят в музей древний сруб, в котором будут работать реставратор по металлу и молотобоец.

В летний сезон туристы смогут заказать здесь кованые подковы, сувенирные гвозди, подсвечники, дверные скобы.

С. ДУБОВ.

Фестиваль народного творчества

ПРАЗДНИК ФОЛЬКЛОРА И РЕМЕСЕЛ

Переливы гармошек, виртуозная игра балалаечников, задорные частушки, девичий перепляс — все это слитое воедино покорило многочисленных любителей фольклора. Впечатление усиливало и то, что исполнители — юные участники фольклорного ансамбля «Сувенир» Поддорского районного дома культуры. Уже после вручения Грамоты межсоюзного Дома самодеятельного творчества коллективу «Сувенир» к его руководителю А. А. Иванюку подошел один из зрителей, представился: «Валентин Геннадьевич Варухин». Крепко пожал руку: «Спасибо от новгородцев!».

К этим словам охотно присоединились бы и многие другие, собравшиеся на приволь-

ной лужайке у Волхова, где шел конкурс гармонистов. В составе ансамбля «Сувенир» — учащиеся Поддорской средней и музыкальной школ.

— Участие в фольклорном празднике, — говорит А. А. Иванюк, — не останется для ребят бесследным. Они увезут отсюда богатые впечатления и от выступлений многочисленных участников, и от памятников старины, и от этого великолепного, сказочного по красоте уголка природы...

Праздник фольклора и ремесел в минувшее воскресенье разлился широкой полноводной рекой по улицам, лужайкам и полянам музея деревянного зодчества «Витославицы», стал подлинным народным гуляньем. Проводился он тут

в одиннадцатый раз.

Прелесть праздника заключалась и в том, что зрители имели возможность не только посмотреть выступления многочисленных фольклорных коллективов, послушать исконно русские напевы, наигрыши, частушки, посмотреть работу мастеров народных ремесел и прикладного искусства, но и сами испытать свои силы в мастерстве, ловкости, смекалке. «Калечина-малечина», «Хожение на ходулях», игры: «Третий лишний», «Носы», «Номера», «Шубу шить», «Ремешок», «Горелки» — все это широко было представлено на игровых полях.

Самых юных зрителей, словно магнитом, притягивала детская поляна «Народный календарь» с ее викторинами, сказками, загадками, играми.

— Ну, а «Атаман», — говорит В. А. Лапин, кандидат искусствоведческих наук, заведующий сектором фольклора Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, —

просто был замечателен.

Речь идет о народной драме, исполненной фольклорным коллективом новгородского городского Дома культуры.

Такого же мнения и Е. Е. Васильева — исполняющая обязанности доцента Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской:

— От «Атамана» я в восторге. И разостланные холсты, и хороводы девушек, и игра — все это великолепно. Приятно, что праздник в «Витославицах» имеет свое неповторимое лицо.

Каждый из таких праздников имеет и свои отличительные черты. Нынче, например, впервые состоялся конкурс гармонистов, в котором приняло участие около 50 мастеров этой древней игры, в том числе из клуба гармонистов Дома культуры имени Н. Г. Васильева. Также впервые были выделены танцевальные коллективы, что стало результатом большой экспедиционной работы межсоюзного Дома самодеятель-

ного творчества и культпросветучилища.

Заметно расширилась «география» участников праздника в «Витославицах». На этот раз здесь представляли свое творчество коллективы из 17 районов.

Радует и то, что в фольклорных коллективах заметное место занимала молодежь. Это вселяет веру в то, что замечательным традициям, связанным с истоками нашей культуры, народности, духовными ценностями — жить, развиваться и обогащаться.

Праздник в «Витославицах» удался. Во многом этому способствовал и погожий день уходящей весны с ее нежной зеленью деревьев, белой кипенью еще не отцветших черемух, вишен, слив, яблонь, золотистой россыпью солнца на волховских просторах.

В. АРСЕНЬЕВ.

◆ **НА СНИМКАХ:** праздник в «Витославицах».

Фото А. Киселева.

РОДНИК

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ. ВЫПУСК 126-й

◆ ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ЗАВЕРШИТСЯ ЛИ ФОРМИРОВАНИЕ «ВИТОСЛАВЛИЦ»?

Основанный в 1964 году музей народного деревянного зодчества «Витославлицы» стал одним из самых посещаемых мест для новгородцев и гостей. Однако в последнее время формирование музея под открытым небом фактически остановилось. Если к 1979 году было реставрировано 12 памятников, то за последующие четыре с половиной года — один.

Давно перевезены в «Витославлицы» и все ждут своей очереди постройки, хранящиеся в разобранном виде: ветряная мельница из д. Сидорково Новгородского района (перевезена в марте 1980 г.), водяная мельница из д. Сорокино (август 1981) и гумно из д. Горбухино Пестовского района (декабрь 1981), кузница из д. Спас-Пископец (новое название деревни: Песчаное) Новгородского района (декабрь 1981)...

Еще не закончены работы по избе Царевой из д. Пырицы Крестецкого района (ведутся более пяти лет), Никольской церкви из д. Высокий Остров Окуловского района и ветряной мельнице из д. Подгощи Шимского района.

Практически прекращена перевозка в музей новых памятников. Планы по «Витославлицам» реставраторы много лет не выполняют. На памятниках деревянного зодчества занята бригада плотников из четырех человек, чего, конечно, мало. Но и их используют крайне неразумно, постоянно направляя на другие, подчас простые по технологии работы.

Эти факты и оценки — из статьи С. Масловского «СВЕТ И ТЕНИ «ВИТОСЛАВЛИЦ», напечатанной в «Новгородской правде» 5 октября 1983 года. На выступление газеты откликнулись объединение «Росреставрация» (в его состав входит Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская, сокращенно СНРПМ), управление культуры облисполкома, Новгородский горисполком. Обнадеживающие ответы их, с обещанием интенсифицировать реставрационные работы и благоустроить территорию музея, были опубликованы 30 ноября 1983 года.

Сказались ли на деле принятые по тревожной статье меры, дали ли они какой-то положительный результат? Что изменилось в «Витославлицах» за четыре года? Публикуемое ниже письмо позволяет найти ответы на эти вопросы.

6 АВГУСТА нынешнего года приемная комиссия (не в полном составе) осматривала в «Витославлицах» собранную часовню из д. Малышево Пестовского района. Комиссия отметила часть выполненных по перечню работ и указанные недоделки. Недоделки — это недоделки. Тем не менее, оказывается, существует акт сдачи реставраторами и приема этого объекта, утвержденный генеральным ди-

ректором Новгородского музея-заповедника и начальником управления культуры облисполкома. Несмотря на то, что нет подписей четырех членов комиссии, в том числе авторов этих строк...

Случайно узнав об акте спустя более месяца после его оформления, мы направили докладную генеральному директору музея, в которой обосновали свое несогласие с приемом памятника. Факты боль-

ших недоделок, отсутствие подписей членов комиссии под актом говорят о его недействительности.

Тем не менее упомянутый акт, похоже, не отменен. Ответственные лица не только из СНРПМ, но и из музея-заповедника информировали «Новгородскую правду», будто часовня из д. Малышево «закончена». Это отражено и в информации «Концертный зал в Юрьеве», помещенной 10 ноября.

А в самом деле: закончена ли?

Каменная ограда у церкви на значительных участках не отвечает ни проектно-реставрационным требованиям, ни элементарной грамотности, когда при кладке насухо (то есть без раствора) камни подбираются и укладываются плотно и надежно. Ограда непрочна, что не исключает несчастного случая. Камни с территории церкви убраны не все. Тропинка, ведущая к памятнику, не доделана. Второй раз всплыла верхняя часть колодезного сруба около церкви, поломав мостки. Ведь сруб делался из сырой древесины, врубки подгонялись неплотно, пространство между срубом и стенками ямы не было засыпано. Бревна высохли, врубки разошлись — и в паводок сруб колодца, что вполне естественно, всплыл.

Нелегкая история часовни из Малышева длится уже много лет. Она была перевезена в Новгород в июле 1981 года. К сборке ее приступили только в январе 1984 года. К концу того же года основные работы были закончены, а устранение недоделок все еще продолжается.

Реставрация Никольской церкви из д. Высокий Остров была начата в феврале 1977 года и возобновлялась от случая к случаю. Всего было около десяти крупных перерывов, один из которых продолжался... пять лет.

На 1988 год оставлены шпаклевка и реставрация поврежденных бревен на многих участках — работа серьезная, очень кропотливая и довольно продолжительная по времени. Это значит, что в третий раз около церкви придется устанавливать подмости и леса (второй раз их ставили для химической обработки здания), хотя можно было и следовало все сделать с одних лесов.

Кроме двух уже названных объектов, в этом году в плане СНРПМ по «Витославлицам» значилось также следующее: закончить реставрацию и сдать ветряную мельницу из Подгощ, завершить реставрацию избы Царевой (двор), собрать

и сдать кузницу из Спас-Пископца, капитально отремонтировать ветряк из Ладонины и часовню из Гари, продолжать капитальный ремонт Успенской церкви из Курицка, закончить устройство и выполнить ремонт на старых участках внешней ограды музея.

А что было сделано? Работы из данного перечня велись только по ограде, и те далеко не закончены. Четыре постройки, перевезенные шесть—семь лет назад, в разобранном виде все так же лежат в сараях: ветряк из Сидоркова, водяная мельница из Сорокина, гумно из Горбухина и кузница из Спас-Пископца.

Постановлением Министерства культуры РСФСР (1985 год) нашей СНРПМ предлагалось организовать в «Витославлицах» две постоянные бригады плотников-реставраторов, которые занимались бы только памятниками музея деревянного зодчества, и обеспечить завершение и сдачу в 1986 году плановых объектов. Это постановление не выполнено.

Что же происходит?

При обсуждении работы СНРПМ в разных инстанциях не раз приходилось слышать: «Нужно исходить из ее реальных возможностей». Да, учитывать возможности необходимо, но это не значит бесконечно мириться с ними.

Реставрационная производственная мастерская создана как инструмент для поддержания и продления жизни памятников зодчества. Соответствует этот «инструмент» своему назначению или нет? Так должен стоять вопрос. И все должно быть сделано, чтобы соответствовал. Однако в течение последних восьми лет лишь «учитываются возможности» реставраторов, которые из года в год кое-как выполняют план «по валу», но не по сдаче объектов. И некоторых руководящих товарищей это вроде устраивает...

Сейчас в «Витославлицах» — менее одной трети запланированных памятников. Если дело будет продолжаться так же, то мы должны честно заявить широкой общественности: музей деревянного зодчества в Новгороде никогда не будет завершен, а постройки, намеченные к перевозке сюда, погибнут, не дождавшись реставрации.

Л. ПАРШИНА,
заведующая музеем
народного деревянного
зодчества «Витославлицы».
Л. КРАСНОРЕЧЬЕВ,
архитектор,
старший научный
сотрудник,

ПРИГЛАШАЕТ НОВЫЙ КЛУБ

Памятники традиционно-бытовой крестьянской культуры — достояние самого многочисленного класса дореволюционной России. К сожалению, они изучены недостаточно. Полевые этнографические исследования ведутся силами узкого круга специалистов и немногочисленными музеями под открытым небом, в числе которых и Новгородский музей «Витославлицы». А ведь нужно не просто сохранить память, но и активно воздействовать ею на советских людей, воспитывая их, обогащая и украшая нашу жизнь, использовать культурное наследие для создания новой общественной и семейной праздничной и иной обрядности.

Особенно остро стоит эта проблема в нашей области. Новгородская губерния, в отличие от русского Севера, в дореволюционное время была обойдена вниманием этнографов. Во время Великой Отечественной войны погибла подавляющая часть этнографиче-

ских коллекций Новгородского музея. Штат «Витославлиц» очень маленький.

Мы уже сделали несколько попыток привлечь тех, кому небезразлична история новгородского края. Удалось наладить связи с несколькими корреспондентами. Это прежде всего А. А. Судомойна, приезжающая на лето в д. Калиты Демянского района, и житель д. Васильевщина Парфинского района И. П. Белокуров, которые помогают в нашей работе. К исследованию крестьянской архитектуры музей-заповедник и облсовет ВООПИиК привлекли кафедру архитектуры Петрозаводского университета. Несколько добровольных помощников мы нашли в городской санэпидстанции: они с готовностью согласились помочь в изучении народной медицины.

Теперь предполагается создать этнографический клуб «Живая старина», который объединил бы всех любителей истории родного края незави-

симо от рода деятельности и возраста — от учащихся 9—10 классов до пенсионеров. Главная задача клуба — сохранение культурного наследия новгородской деревни и пропаганда лучшего из того, что было создано народом и незаслуженно предано забвению.

Хорошо, если бы члены клуба стали нашими корреспондентами как в деревне, так и в городе. В последнем случае они могли бы к примеру, беседовать с ветеранами труда, приезжающими на зиму к живущим в городе детям. У членов клуба будет возможность принять участие в экспедициях музея-заповедника, готовить и проводить народные праздники и гулянья.

Первое заседание клуба намечено на воскресенье, 20 декабря, в 12 ч. в музее «Витославлицы» (тел. 7-20-62).

М. ВАСИЛЬЕВ,
научный сотрудник
музея «Витославлицы».

* **Завещано беречь****ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ
ВИТОСЛАВЛИЦ**

Широким кольцом бесчисленных сел и деревень был окружен в древности Новгород. Немногочисленные документы той поры приоткрывают завесу забвения для некоторых из них. Так, впервые узнали мы хорошо известное сейчас название Витославлицы. «Се аз князь великий Изяслав Мстиславич, — так начинается жалованная грамота князя Изяслава Мстиславича, — испрошав есми у Новгорода святому Пантелеймону землю село Витословицы и смерды и поля Ушьково и до Прости...». Со временем само название села исчезло из памяти людской, как и владелец его — Пантелеймонов монастырь (остатки его были обнаружены в 60-х годах археологами).

В XIX веке здесь поселилась графиня А. А. Орлова-Чесменская. От той поры остались ее особняк, дамба и дорога, соединявшая усадьбу с Юрьевым монастырем. От фамилии владелицы появилось название «Орловская мыза», что дожило до 1960-х годов.

Красота этих мест и великолепные виды на Кремль, соседние церкви и монастырь покорили и архитектора Л. Е. Красноречьева, который подыскивал место для древней церкви Успения из приозерного села Курицко — ее надо было спасти, перенести с берега Ильменя.

И вот перед нами другой исторический документ — реше-

ние исполкома Новгородского городского Совета депутатов трудящихся от 5 июня 1964 года «Об организации заповедника образцов народного деревянного зодчества» и отведении ему территории «Орловской мызы между дорогой на Юрьево и озером Мячино».

Эта дата и стала днем рождения музея, получившего впоследствии название «Витославлицы». Музей зародился как форма сохранения памятников народной архитектуры. Сюда перевозились прежде всего те из них, которым грозила неизбежная гибель на местах.

За почти четверть века в музей деревянного зодчества перевезены и собраны здесь 7 церквей, 3 часовни, 4 избы, 2 ветряные мельницы и амбар. Один ветряк, водяная мельница, кузница и гумно еще не собраны.

По мере накопления материалов постепенно расширяются содержание и структура музея. В перспективе в «Витославлицах» планируется создание 4 архитектурно-этнографических зон (условно: «Юго-западная», «Притрактово-Мстинская», «Восточная» и «Поозерье») и мельничного комплекса. В них будет представлено около 70 различных построек.

Многочисленные экспозиции и выставки разместятся в деревянных постройках, под открытым небом и в специальных выставочных залах: в бывшем особняке А. А. Орло-

вой-Чесменской и в Северном корпусе Юрьева монастыря. Они составят ряд тематических циклов (или разделов).

О разделе «Народный календарь» скоро расскажет экспозиция «Зимний быт новгородских крестьян». Цикл «Крестьянское хозяйство» раскроют «Земледельческая культура», «Скот в жизни крестьянина», «Хозяйство поозера» и другие.

Большой набор экспозиций покажет производства, ремесла и промыслы. В него войдут бондарный, гончарный, кузнечный, токарный, валяльный и другие промыслы.

Очень широко будут представлены духовная и социальная культуры. Цикл «Общественный быт» раскроют экспозиции «Посиделки», «Деревенский праздник» и другие. Цикл «Семейный быт» отразит всю жизнь человека: крестины, свадьбу, воспитание детей в крестьянской семье, поминки...

Большим разнообразием материалов будут отличаться разделы «Верования и поверья», «Народные знания» и «Народное творчество». Они должны представить цельный образ яркой и самобытной крестьянской культуры новгородского края, развивавшейся в русле общеславянских и севернорусских традиций, но в то же время обладавшей своеобразными местными чертами.

Осуществление этих планов — задача не из легких. Она требует объединения сил специалистов, органов Советской власти и общественности. Только совместные усилия дадут жизнь большому начинанию со звучным славянским именем «Витославлицы».

М. ВАСИЛЬЕВ,
научный сотрудник
Новгородского
объединенного
музея-заповедника.

* **Завещано беречь**

МНОГООБРАЗИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ УСАДЕБ

Издавна славится новгородская земля умельцами. Радуют глаз творения безвестных деревенских плотников — церкви, часовни, избы, амбары и другое, что перевезено в музей под открытым небом «Витославицы». Каждое строение — произведение творца, мастера, искусника.

До недавнего времени новгородская сельская архитектура считалась довольно однородной на всей территории области. Крестьянские усадьбы относились к так называемому «севернорусскому дому-двору», когда жилая и хозяйственная части двора объединялись в одно целое под общей крышей. Но экспедиции последних лет показали, что на самом деле архитектурный облик наших деревень был более разнообразным. Этому способствовал целый ряд хозяйственных, культурных, исторических и иных причин.

На юге современной области — в Холмском районе были распространены открытые дворы. В них жилые и хозяйственные постройки располагаются вокруг свободного дворового пространства. Следы таких дворов сохранились и в центральных районах. Они именуются здесь «белыми», в отличие от закрытых «кнутных» дворов. В восточных и части центральных районов довольно широко представлены переходные от открытых к закрытым формы с отдельно стоящей конюшней. Конюшни нередко делались с «мостом» (или «съездом») для въезда наверх подводы с сеном.

Очень интересны и центрально-новгородские усадьбы, в которых дворовые постройки охватывают избу с двух сторон. Оригинальны восточно-новгородские дворы с поперечной связью жилых и хозяйственных частей. Здесь для зимы и лета очень часто предназначалась своя особая изба.

Совсем недавней находкой стало открытие в северной части области усадеб с неразвитым холодным двором, когда позади избы и сеней сразу пристраивались «конюшня» или «клеть». В последнем случае конюшня помещалась позади клетки или где-нибудь в стороне.

Севернорусская народная архитектура по праву называется деревянной. Поэтому чрез-

вычайно неожиданным для нас стал выявленный в некоторых южных районах области довольно обширный ареал каменной крестьянской архитектуры, ранее не известной исследователям. Глина была здесь более дешевым строительным материалом, и крестьяне быстро поняли его преимущества. Любопытно, что в новом материале вначале полностью повторялись формы деревянных изб.

Особое слияние различных материалов наблюдается в домах, построенных в комбинированной технике: летняя изба — из дерева, зимняя — из кирпича. Новгородские «кляльщики» (так называли их в деревнях) и здесь показали себя настоящими мастерами. Многие их творения несут в себе неповторимость и самобытность, что сразу отличает почерк настоящего художника. Лучшие образцы каменного крестьянского зодчества по праву должны войти в список памятников истории и культуры.

Во многих местах постройки еще в начале нашего века сохраняли архаичные элементы, восходящие к более отдаленным временам: печи по-черному, полати, массивные лавки, потолки из круглого наката и т. п.

Экспедиционные исследования несколько поколебали и монолитный образ «банной культуры» новгородцев, чему в незапамятные времена дивился еще апостол Андрей: «приде в словени, идеже ныне Новгород, и виде ту люди сущая, како есть обычай или како ся мыю ти хвощются, и дивися им». Но оказалось, что в некоторых местах востока и центра области раньше не парились в банях, а мылись в печах; бани тут распространялись сравнительно недавно.

Кое-где на западе области отмечено очень архаичное устройство крыш бань: на потолок просто насыпали горкой землю.

Каждая экспедиция дает новые и новые находки. Впереди — заполнение многих белых пятен на архитектурной карте области.

М. ВАСИЛЬЕВ,
научный сотрудник
Новгородского
музея-заповедника.

ПЕРЕЗВОН НАД «ВИТОСЛАВЛИЦАМИ»

Это событие произошло 27 января в Новгородском музее деревянного зодчества «Витославицы». Для устройства колоколов малой звонницы на часовне XVIII века из деревни Кашира Маловишерского района музей пригласил специалистов по колокольному звону из Архангельска и Ростова Великого — кандидата исторических наук, старшего преподавателя Архангельского пединститута, члена европейской ассоциации музеев под открытым небом, члена международного движения за новое музееведение А. Н. Давыдова, главного хранителя Архангельского музея деревянного зодчества И. В. Данилова и младшего научного сотрудника Ростовского музея-заповедника Д. В. Смирнова.

Четыре колокола взяты из коллекции пожарно-технической выставки отдела пожарной охраны управления внутренних дел облисполкома. Два колокола — из собрания объединенного музея-заповедника. Как колокола оказались у пожарников? В 20—30 годы колокола с церковей снимались и использовались подразделениями пожарной охраны, а затем при формировании выставки из районов были свезены в областной центр.

...Самые волнующие минуты — звонарь Иван Васильевич Данилов поднимается на звонницу. Собравшимся в этот день в музее деревянного зодчества посетителям повезло. Они услышали дивные по своему звучанию голоса колоколов.

— Что же это была за музыка! — спросил я звонаря.

— Назовите эту произвольную композицию «Новгородскими рисунками», — ответил он. — Сочинил ее сегодня...

Четыре колокола дали уже неповторимую и многообразную гамму звуков. Остается лишь представить себе, насколько впечатляюще может звучать полно и тщательно подобранная фамилия колоколов.

После первого удара языка колокола в «Витославицах» Новгородскому музею-заповеднику предстоит еще проделать огромную работу. Прежде всего нужно найти или обучить своего звонаря, чтобы колокола звучали и впредь.

Ю. КРАСАВИН.

НА СНИМКЕ: главный хранитель Архангельского музея деревянного зодчества Иван Васильевич Данилов исполняет композицию «Новгородские рисунки».

Фото В. Сергеева.

В КОНЦЕ НОМЕРА

У ОРЛОВСКОГО КОРПУСА — НОВЫЙ ХОЗЯИН

Исполком областного Совета принял решение передать расположенный на территории музея деревянного зодчества «Витославицы» известный Орловский корпус с баланса территориального производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства на баланс управления культуры облисполкома.

Данное здание — памятник архитектуры XIX века. В научной и исторической литературе его обозначают как дом графини А. А. Орловой-Чесменской. Особняк представляет собой каменное двухэтажное, квадратное в плане здание со строгим симметричным фасадом, характерным для архитектуры классицизма.

В разное время у особняка были разные владельцы. Например, после Великого Октября здесь был музей быта. С конца 20-х годов до Великой Отечественной войны тут находились различные государственные учреждения. После войны в здании размещался производственный цех.

Все это привело к тому, что Орловский корпус к началу 70-х годов пришел в аварийное состояние. Было решено его отреставрировать и использовать как гостиницу для гостей государственного ранга и зарубежных гостей Новгорода.

И вот теперь эта гостиница обретает нового хозяина. Им станет Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. В здании предполагается разместить экспозицию Владычной (Грановитой) палаты, что позволит показать новгородцам и их гостям огромную часть экспонатов палаты, давно хранящихся в запасниках. Возможно, что в доме Орловой будет выставлена и новгородская нумизматическая коллекция — одна из лучших в стране.

Здание передается в прекрасном состоянии, с необходимым оборудованием. И, надо надеяться, новгородцы одобряют принятое исполкомом областного Совета решение.

В «ВИТОСЛАВЛИЦАХ» В ТРОИЦУ

Вот уже в четырнадцатый раз музей народного зодчества «Витославлицы» приглашает новгородцев и гостей на фольклорный праздник. Нынче он совпадает с Троицей. В этот день ходят на кладбище, поминают родных и близких, кто и голосом поплачет — обычай очень древний, а затем отправляются в ту деревню, где Троица—престольный праздник.

Стоглавый собор 1551 года так осуждал этот языческий праздник: «... по селам и по погостам мужи и жены сходятся на жальниках и плачут по гробом (на могилах) с великим причитаньем. И егда начнут играти скоморохи, и гудцы и перегудники, они же, от плача переставши, начнут

скакати и плясати и в долони (ладони) бити и песни сатанинские пети...».

3 июня в 12 часов «Витославлицы» ждут своих гостей на братчину, где можно будет всем миром посидеть за столом, поесть вскладчину, повеселиться от души. Можно и поучаствовать в троицких обрядах села Завгороднее — Харьковской, Плѣхово — Курской, Крешнево — Калининской областей, села Марково с Чукотки (там живут новгородские переселенцы).

Не обойтись в Троицу без больших ремесленных торгов, игрищ молодежи, состязаний частушечников, гармонистов, плясунов.

Приходите!..

М. БУРЬЯК.

ПРИТЯЖЕНИЕ КРУГА

«Я и так, я и сяк, я и белочкой. Неужели не спляшу с этой девочкой?» — сыплет частушками лесник Александр Бобров из поселка Хвойная. Он — в центре круга хвойнинцев, что вышли на объявленное в Новгороде в субботу народное гуляние почти сразу, как приехали.

Любители народного искусства взяли с собой и смену — 15 девочек и мальчиков. И вот малышня, видя, что взрослые на них внимания не обращают, образовала свой кружок, заходила и запритопывала. Зрелище удивительное. Бон ведь как напитались дедовскими-то ухватками! Ну, эти на гуляниях не будут только глазеть да ждать, пока их развлекают.

Есть в народном хоре Хвойнинского районного Дома культуры подрост и повыше. Например, Дима Исаков — прирожденный гармонист, только что окончил восьмой класс. Но то — Хвойная: по названию видно, что «медвежий угол», у них и фамилии-то лесные, как у Боброва...

Вдруг в этот «лесной» круг влетает гражданочка явно не хвойнинского обличья, выдаёт проходочку и частушку. Кто такая? «Кузмицкая Ирина Михайловна, — отвечает, — из Москвы. Переводчик на международной конференции по фольклору у вас в Новгороде». Вот так!

Местом гуляния стали газоны и асфальтовые дорожки древнего Торга. Трудно сосчитать, много ли пришедших сюда горожан вовлекли круги, хороводы, игры. Боюсь, что не так много, потому что новгородцы уже отвыкли гулять (в смысле — веселиться по-народному, по-русски, а не в загул пускаться). Исключение составили любители танцев и частушек под гармонь, сами мастера-гармонисты да городские фольклорные коллективы.

Гуляли, словно проводили разминку перед воскресным праздником в «Витославицах», прежде всего наши гости. И география такая, что впору ахнуть.

Вот за русской хороводной песней женщин с берегов Анадыря, а точнее — из поселка Марково с Чукотки внимательно следит русская жительница Вильнюса. Она была в командировке в Ленинграде и на выходные специально заскочила в Новгород. Потомок староверов, издавна живущих в Литве, она литовским языком владеет в совершенстве, но... «У нас такого не увидишь», — произносит с волнением.

«Приезжали меня сватать на серой кобыле. Все приданое забрали, а меня забыли», — частушку эту под хохот зрителей поет Галина Васильева из города Чудово. А в соседнем круге играют, поют и танцуют шведы из Карлстада и норвежцы из Мосса. Ближе к берегу Волхова водит хоровод молодежь из Ленинграда, из Вологды...

Уже в сумерках возвращаюсь домой через Кремль. Впереди льется задумчивая негромкая песня. Это идут и поют участницы хора из Оренбурга. Так испокон веков певали в России.

Г. НАРЫШКИН.

ТРОИЦА В «ВИТОСЛАВЛИЦАХ»

Прошедшее воскресенье подарило новгородцам и гостям областного центра великолепный солнечный день и впечатляющий праздник русского фольклора. Так и звучало на автобусных остановках в это утро: «Вы, конечно, на Троицу в «Витославлицы»?». Пожалуй, впервые без какого-либо камуфляжа в анонсе праздника было объявлено, что гуляния организованы в честь одного из стариннейших праздников на Руси, в котором тесно переплетены фольклорные традиции с христианской обрядностью.

Встретили «Витославлицы» гостей соответственно обычаям. Избы украсились веточками березы, а на них — яркие ленты.

У каждой витославлицкой избы — действо. Вы кто и откуда? Мы — из Поддоря, ансамбль народного творчества, а плясали сейчас «Поддорскую солому» (танец так называется). Мы — старорусские, — отвечают через десять метров, — нас тут много.

Загляните на выставку «Русская народная картинка», по-

советовал один новгородский художник. Действительно, есть такая достойная знакомства экспозиция. Некоторые сюжеты рисунков прямо-таки отражали то, что вживую происходило рядом. Коробейники со своим товаром, ряды с изделиями народных умельцев, а также художников-профессионалов, городошники и масса пляшущего и поющего народа.

Ну как не остановиться, не послушать известного гармониста Гаврилова из Окуловского района. Вот к нему и другие гармонисты присоединились. А как наигрыш называется? Вроде, на кадрили похож? Конечно, похож, но с импровизациями. Гаврилов как раз ими славится.

В конце деревенской улицы народ полукругом собрался и не расходится. Многие на травку присели. Оказывается, тут театрализованное представление идет. Недавно созданный новгородский фольклорный коллектив «Кудесы» сказку показывает. В ней, как положено в настоящей сказке, страшное и смешное перепле-

тено. Потому «Кудесы» зрителей «держит» крепко. Но зритель зрителю, конечно, рознь. Например, для участников II Европейской конференции по народному творчеству такие просмотры интересны и с чисто профессиональной точки зрения. О том, что такая конференция проходит в Новгороде, мы уже сообщали. Ее участники, ученые-фольклористы из самых разных стран, три дня заслушивали доклады, вели дискуссии, знакомились с Новгородом, а 3 июня подвели итоги конференции. Завершающим аккордом их программы стало, конечно, посещение праздника Троицы.

К сожалению, невозможно в короткой заметке подробно рассказать о всей программе праздника. Кроме фольклорных коллективов г. Новгорода и области здесь выступали участники художественной самодеятельности Чукотки, Оренбурга, Москвы, Ленинграда, Вологды. А также фольклорные коллективы из норвежского города Мосс, побратима Новгорода, и шведского города Карлстад. Так что

многообразие форм и стилей традиционной культуры предстало очень широко.

А тот, кто наделен хоть в малой степени любопытством, обязательно обратил еще внимание на двух молодых людей. Ходили они по «Витославлицам», высоко подняв древки двух знамен. Одно узнаешь сразу — трехцветное российское бело-сине-красное. А второе — вытянутый синий треугольник со знаками, увы, ничего не говорящими абсолютному большинству нынешних жителей России. Оказывается, это реконструированное по историческим документам знамя дружины Александра Невского. С ним приехали, чтоб поучаствовать в празднике члены «Княжей дружины» Ленинградского военно-исторического общества.

Что интересует, то и смотри, расспрашивай, если хочешь — торгуйся, покупай. А почувствуешь, что проголодался — устраивайся в тенечке и очень желательно, чтоб вскладчину с кем-либо. На Троицу обычай такой: разделить праздничный стол с близкими, друзьями, родственниками. Ох, хороши были пироги под витославлицкими березами...

Л. ДМИТРИЕВА.

НА СНИМКАХ: в «Витославлицах» 3 июня.

Фото А. Нежинского.

Наследие

ХРАНИЛИЩЕ ПРОШЛОГО ИЛИ ЗНАК БУДУЩЕГО?

Множеством бед, крупнейшим за последние годы производственным кризисом мы обязаны угасанию деревни, отмиранию традиционного крестьянского хозяйства, складывавшегося на протяжении веков. Думаю, здесь скрыты многие ответы на вопросы, выдвинутые жизнью.

Архитектурно-этнографический музей «Витославлицы», филиал Новгородского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, — единственное в области учреждение, занимающееся комплексным исследованием

прошлого деревни, традиционной крестьянской культуры. Четырежды в год «Витославлицы» проводят архитектурно-этнографические экспедиции по Новгородчине.

Первые этнографические предметы стали собираться Новгородским музеем сразу же при основании его, еще в 1860-е годы. Музей тогда имел множество «корреспондентов» в различных уголках губернии, высылавших для него изделия местных производителей, ремесленников, мастеров. Первые же архитектурно-археолого-этнографические экспедиции по губернии стали проводиться

в 1928—31 годах, когда были обследованы берега рек Полы, Ловати и Мсты, западное и южное побережье Ильменя, Демянский, Валдайский и другие районы.

В нынешнем году мы обследовали часть Боровичского, Старорусского, Поддорского, Любытинского и Хвойнинского районов. Задачи экспедиций — сбор информации и предметов музейного значения по традиционной крестьянской культуре, быту, занятиям крестьян Новгородской губернии в конце XIX — начала XX вв., изучение крестьянских построек и архитектуры.

Посещая самые отдаленные, глухие и бездорожные районы Новгородской области, мы обследовали многие десятки деревень. Порой из самых немыслимых мест: чердаков, подполий, рухнувших срубов давно заброшенных домов, — мы извлекали предметы крестьянской культуры, покрытые флером многолетней истории, а еще более — пылью, копотью и грязью. Треснутые, иногда разбитые на фрагменты, порою утратившие некоторые свои части, но хранящие еще тепло рук ушедших владельцев и создателей, они часто говорят исследователю несравненно

больше, чем письменные источники и документы, ибо в них осязаемо заключена материальная культура. Архитектурные постройки изучались архитектором музея Л. Е. Красно-речьевым и этнографом М. И. Васильевым, а также студентами Петрозаводского университета.

Были опрошены сотни старожилов, а с их слов собрана необходимая музею и историкам информация о крестьянском хозяйстве, земледельческих занятиях, промыслах, верованиях, быте крестьян. Из рассказов этих людей представила жуткая картина коллекти-

визации, раскулачивания, приведших в итоге к утрате некогда плодороднейших земель, духовному обеднению народа, гибели крестьянской культуры и вообще деревни.

Собраны сотни экспонатов, среди них комплекты плетеной из соломы утвари (Старорусский район), гончарных изделий (Хвойнинский), рыболовецкие снасти, большое количество замечательных изделий деревенских кузнецов для новой экспозиции «Деревенская кузница», работа над которой завершена. Есть предметы и образцы ткачества, домашней утвари, бондарные изделия,

среди которых выделяются огромные дощники для варки пива (на 40 ведер), станки и инструменты для обработки дерева, камня, шерсти и прочего.

Мы спасли от гибели сотни предметов, собрали замечательную информацию о мастерах и крупных промысловых центрах — это основа, на которой строится научно-экспозиционная работа музея.

Музей «Витославлицы» в этом году разработал тематическую структуру перспективного развития. Впереди много работы по сбору информации, экспонатов, созданию новых экспозиций, возрождению традиционных колокольных звонов (собран звукоряд из 5 колоколов на звоннице часовни из с. Кошира, на очереди колокольная церковь Николы в с. Высокий Остров, для кото-

рой тоже подобран ряд колоколов). И, главное, перевозка памятников, большинство из которых, увы, может быть утрачено в самое ближайшее время.

Остатки традиционной крестьянской культуры исчезают в области с катастрофической быстротой, уходит и последнее поколение, заставшее расцвет деревни. Потому все усилия наши направлены на сохранение крохотного кусочка традиционной новгородской деревни в скромных пределах музея «Витославлицы». Для того, чтобы будущее могло не только свериться с прошлым, но и позаимствовать все лучшее.

С. МОИСЕЕВ,
научный сотрудник
музея «Витославлицы».

Полосу подготовила
Л. БОЛЬШАКОВА.